

— Да, ходят слухи, что за ночные переработки платят втрое, уже неплохо. — Как только речь зашла о деньгах, Сяо Лю, казалось, снова обрёл мотивацию.

Перед невозмутимостью Сяо Лю Сяо Ван даже не знал, как лучше оценить ситуацию: деньги заставят и беса жернова вертеть или одна монета может богатыря сгубить.

Глядя на комнату, полную людей, Сяо Ван никак не мог выговорить фразу — разве жизнь только для того, чтобы зарабатывать деньги? В конце концов, часть денег, которые зарабатывали эти люди, попадала и в карман Сяо Вана как одного из акционеров.

Размышляя об этом, Сяо Ван увидел знакомую фигуру, появившуюся перед рабочим местом. Дядя, разговаривая по телефону и что-то бормоча, подошёл к столу, поставил на него пакет с едой и беззвучно проговорил:

— Уйдём часов в восемь.

После чего развернулся и ушёл.

— Хм, да он с нами совсем не церемонится.

Хоть так и сказал, голод заставил Сяо Вана открыть полиэтиленовый пакет. Внутри оказалось три блюда и суп, всё то, что он любил.

— Ладно, ещё человеком остался.

Сяо Ван криво усмехнулся.

— Слава богу, братан. Привыкай побыстрее. Быть врачом, возможно, ещё хуже, особенно в скорой помощи... В будущем придётся стоять на десятичасовой операции — не менее стрессово, чем это, один неверный шаг — и жизни конец.

Сяо Лю откинулся на спинку стула и потянулся.

— Мы сейчас живём так счастливо, но если подумать, сколько людей трудится в праздничные дни: полицейские, пожарные, врачи, машинисты поездов. Просто часто они как инструменты — о них вспоминают, только когда нужны. Одна из вещей, которую необходимо осознать, взрослея — это то, что ты для мира не так уж и важен.

— Поэтому я и не хочу взрослеть...

Пробормотал Сяо Ван. Не хотел становиться обычным человеком, хотел быть в центре внимания, быть любимым, жить беззаботно. Даже понимая все доводы, Сяо Ван всё равно желал остаться в уютном гнездышке и наслаждаться жизнью. Возможно, в этом и есть человеческая лень.

— Да? А я очень хочу повзрослеть. Будет работа — будут деньги.

— Ты прямо в деньгах утонул. Тебе лучше сразу после выпуска прийти к дяде, деньги польются рекой.

— Вообще, если врач достигает определённого уровня, зарплата тоже неплохая. В любой сфере так — всё зависит от позиции.

Сяо Лю покрутился на стуле и встал.

— Для меня вероятность стать знаменитым врачом выше, чем в таких отраслях, где нужно постоянно общаться с людьми.

— Да брось, мой отличник. Раньше я думал, что только у моего дяди толстая кожа, а теперь вижу, у тебя тоже не хуже.

Сяо Ван взял еду и собрался идти в зону отдыха перекусить. В этот момент на рабочем месте Сяо Лю раздался бестактный звонок телефона. Сяо Лю поспешно жестом попросил Сяо Вана подождать.

Сяо Лю ответил на звонок, произнёс пару фраз и тут же переключился на язык, незнакомый Сяо Вану.

В компании дяди на звонки с зарубежных номеров было специальное оповещение, и отвечать нужно было на английском. Сяо Ван понимал, что Сяо Лю любил эту должность именно из-за возможности попрактиковаться в разговорной речи. Но сейчас... что это за практика? Послушав немного, Сяо Ван наконец разобрал — французский.

— Да ты как долго учил?.. Не слишком ли это круто?..

Сегодня Сяо Ван снова открыл для себя способности Сяо Лю к обучению.

— Нет, я просто могу читать по бумажке.

Сяо Лю бросил на стол карточку, на которой были написаны фразы на нескольких языках: французском, немецком, русском. В основном всё сводилось к:

— Завтра начинаются праздники, перезвоните через XX дней.

— Дай мне — я даже прочитать не смогу...

Сяо Ван покачал головой, глядя на все эти странные закорючки.

— Вот видишь, как крут наш дядя? Он ведь всё это знает.

Сяо Лю задумчиво вертел в руках бумажку.

— Это потому, что в детстве он постоянно ездил по Европе, учился играть на скрипке, волей-неволей пришлось выучить.

— Здорово... Цзинцзин тоже в своё время скрипку училась...

Сяо Лю повернул кресло к окну и уставился на сверкающую огнями Столицу, погрузившись в молчание.

Если бы обычный человек услышал такие слова, он бы наверняка подумал: тяжело, утомительно, не хочу. Но во взгляде Сяо Лю вспыхнул свет, в котором было больше зависти.

Жизнь действительно несправедлива. Такой выдающийся парень, как Сяо Лю, если бы он родился в обычной семье в городе первого эшелона, у него сейчас было бы куда больше возможностей. Примерно так думал Сяо Ван.

Практически мгновенно возникшая мысль заставила Сяо Вана схватить Сяо Лю за руку и сказать:

— Ничего, в будущем я буду тебя содержать, чтобы ты делал что захочешь.

— Да? А я как раз планировал стать врачом и содержать тебя...

Сяо Лю одной рукой оттянул щёку Сяо Вана, а другой крепко сжал его ладонь, сплетя пальцы.

Как раз когда атмосфера начинала накаляться, снова раздался бестактный звонок телефона. Только на этот раз это был не стационарный, а мобильный. На экране горело имя:

[Цзинцзин]

— И что это значит?

До сих пор Сяо Ван не мог прийти в себя.

Вчера вечером Сяо Лю принял звонок от Цзинцзин, которая приглашала его встретить Новый год у них дома. Сяо Ван отчаянно моргал глазами: нет, нет, нет. Сяо Лю тоже сказал, что, кажется, у него другие планы, и положил трубку.

Не прошло и пяти минут, как Сяо Ван успокоился, и тут он увидел, как дядя, болтаясь в пиджаке, неспешно поднимается вверх.

— Завтра поедем со мной к другим людям праздновать. Вечером дома хорошенько приведи себя в порядок, и не забудь вымыть кота и собаку. Там специально просили посмотреть на твоих питомцев. Завтрашний визит очень важен, если вы всё испортите, Сяо Ван, я устрою тебе следующую жизнь в компании редьки.

Сказав это, дядя юркнул прочь, оставив после себя запах мяты, смешанный с ароматом мази от ушибов.

Печали, казалось, не кончались. После работы Сяо Ван и Сяо Лю с удивлением обнаружили, что все зоомагазины уже закрыты. Не оставалось ничего другого, как мыть питомцев дома самостоятельно.

Сначала Сяо Ван хотел помыть собаку вместе с Сяо Лю, потому что знал: Сяо Лю мыл собаку практически одновременно с собственным душем. Но проклятый Додо, стоило только открыть дверь в ванную, тут же удирал, носясь по всей квартире. В итоге пришлось Сяо Лю мыть собаку, а Сяо Вану бегать по комнатам и ловить кота.

Когда Сяо Ван вернулся с Додо, он обнаружил, что Сяо Лю уже помылся и с доброй улыбкой сказал ему:

— Теперь ты мой Додо, а я посмотрю.

Хоть плачь. Сяо Ван закатал рукава и принялся мыть кота.

Когда с обоими питомцами наконец разделались, их высушили феном. Оба были совершенно измотаны. Сяо Ван повалился на пол, капризничая, и в конце концов Сяо Лю, словно кота, взгромоздил его себе на спину и отнёс в спальню.

Едва коснувшись кровати, не знаю, как Сяо Лю, но Сяо Ван почти мгновенно уснул. На следующее утро его разбудил ранний назойливый звонок дяди, Сяо Лю поднял его и помог одеться. В полубессознательном состоянии Сяо Вана привезли к месту назначения.

Как только дверь открылась и Сяо Лю произнёс — Тётушка Ши, Сяо Ван полностью остолбенел. И оставался в таком состоянии до сих пор.

Сейчас на кухне готовили еду трое: доктор Ши, доктор Мин и старший брат Сяо Мин. У входа Юю виляла хвостом, а не умеющий готовить дядя стоял у двери и болтал с суетящимися внутри поварами.

В гостиной тётушка Мин, тётушка Ши и невестка Мин, держа на руках Додо, о чём-то оживлённо беседовали. А здесь, в кабинете, Сяо Лю и Цзинцзин сидели рядом друг с другом, напротив них — Сяо Цю и Пипи. Сяо Ван сидел сбоку, присутствуя на последнем предновогоднем дополнительном занятии.

— Да что вообще происходит?

В душе Сяо Вана бушевало безумие. Ему и в голову не приходило, что место, куда дядя собирался пойти на новогодний ужин, окажется домом доктора Ши; что квартиры доктора Мина и доктора Ши в Столице окажутся напротив друг друга; что дядя хорошо знаком с обоими врачами, поэтому они решили встретить праздник вместе.

— А ты почему здесь?

Хотел было назвать Сяо Цю рыбой с мёртвыми глазами, но, увидев, что здесь же сидит Сяо Лю, Сяо Ван предпочёл заткнуться.

— Мои родители заняты, в этом году я встречаю Новый год у сестры Цзинцзин... Изначально я хотела поехать за границу с Вэнь Цунем, но потом эти дурацкие дела в его семье.

Взгляд Сяо Цю был уже совершенно мёртвым, потому что с начала зимних каникул Цзинцзин постоянно занималась с ними, пообещав дать выходной только в первый день Нового года. Нынешняя Сяо Цю, даже несмотря на то, что напротив сидел объект её тайной влюблённости Сяо Лю, не имела настроения даже взглянуть на него лишний раз. Видимо, Цзинцзин довела её до определённого состояния.

А о делах в семье Вэнь Цуня Сяо Ван тоже кое-что слышал, и рассказал ему об этом именно Сяо Лю. Казалось, отец и дед Вэнь Цуня были арестованы за недопустимые связи и получение взяток. По сопутствующей ответственности Вэнь Цунь, только начавший становиться топ-идолом, был отправлен компанией в зарубежный отпуск, его главный сериал сняли с эфира, несколько рекламных контрактов и последующие графики оказались свободными.

<http://bllate.org/book/15613/1394315>